

СКОТОВОДСТВО АРМЕНИИ В ЭПОХУ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ И РАННЕГО ЖЕЛЕЗА

ЛЕВОН КАРАПЕТЯН

В эпоху поздней бронзы на всем Армянском нагорье окончательно формируется отгонная форма скотоводства, связанная с оседлой формой хозяйства. Археологические материалы, урартские письменные источники, а также этнографические параллели дают возможность в определенной степени восстановить картину этого вида скотоводства в указанное время. В I тыс. до н. э. отгонная форма скотоводства в зависимости от местных условий была широко распространена и развивалась веками не только на Армянском нагорье, но и на всем Кавказе. Одной из существенных причин сравнительно быстрого развития отмеченной формы скотоводства в древности является более интенсивное размножение мелкого рогатого скота, требовавшее увеличения кормовой базы — расширения пастбищ, которых вблизи поселений становилось недостаточно. Следовательно, в летнее время приходилось угонять стада в горы, на альпийские луга.

С развитием отгонного скотоводства весьма наболевшей стала проблема снабжения водой скота, находившегося на отдаленных благодатных пастбищах. Древние обитатели Армянского нагорья разумно использовали имеющиеся водные ресурсы, свидетельством чего являются каменные культовые изваяния вишапов¹, установленные у истоков рек, родников и у озер. По этому поводу Б. Пиотровский отмечает, что «некоторые из пересохших каналов и водоемов, отмеченные на склонах горы Арагац, относятся к интересующему нас периоду»², и ныне в районе летних пастбищ создается система искусственных горных водоемов для водопоя скота. Итак, можно заключить, что и в эту пору скотоводство являлось, наряду с земледелием, главенствующей отраслью хозяйства племен Армянского нагорья.

Следует отметить, что с развитием хозяйства еще более возросла связь земледелия со скотоводством. Для разнообразных хозяйственных нужд ощущалась потребность в крупном рогатом скоте. Основным видом отгонного скотоводства являлся мелкий рогатый скот, о количественном преобладании которого свидетельствуют результаты исследований поселений и погребений изучаемого периода. Преобладание мелкого

¹ Б. Б. Пиотровский, Вишапы, Л., 1939; Н. Я. Марр и Я. И. Смирнов, Вишапы («Труды Государственной академии истории материальной культуры», вып. I, М., 1931).

² Б. Б. Пиотровский, Развитие скотоводства в древнейшем Закавказье («Советская археология», XXIII, 1955, стр. 9).

рогатого скота особенно заметно в предгорных и горных областях, где население занималось, в основном, скотоводством. В могильниках этих районов в большом количестве обнаружены остатки костей домашних животных — в кострищах, в глиняных сосудах в виде остатков пищи или в виде скелетов³. В равнинных областях Армянского нагорья также развивалось скотоводство, но здесь, в отличие от горных районов, главенствующую роль играл уже крупный рогатый скот, широко использовавшийся в земледелии в качестве тягловой силы. Следует отметить, что, как справедливо указывает Б. Пиотровский, «на Армянском нагорье в древности не было племен, занимавшихся исключительно земледелием и скотоводством. Земледелием занимались также в горных районах, а скотоводством — на равнинах»⁴.

Среди памятников позднебронзовой и раннежелезной поры особое место принадлежит доурартскому родовому поселению Кармир блур, где, наряду с земледелием, большую роль играло скотоводство. Об этом свидетельствует найденный в помещениях доурартских жилищ остеологический материал⁵.

Бурный рост скотоводства наблюдается и в одном из богатых земледельческо-скотоводческих областей Армянского нагорья — Шираке, на что указывает остеологический материал из многих памятников⁶. Костные остатки характеризуют разведение различных пород крупного и мелкого рогатого скота — коров, быков, овец, коз, а также свиней и лошадей. Причем наличие свиней в хозяйстве целиком указывает на оседло-земледельческий характер хозяйства, т. к. свиньи не пригодны для кочевой формы ведения хозяйства. Здесь найдены две правые пястные кости двух домашних быков, по размерам весьма превосходящие современных⁷.

Хотя в остеологическом материале количественно преобладают кости мелкого рогатого скота, что наблюдается во всех трех группах погребений Артника, однако соотношение найденных костей крупного и мелкого рогатого скота говорит о преобладании крупного рогатого скота в его живом весе. Из 483 погребений, содержащих кости крупного и мелкого рогатого скота, в 157 оказались остатки крупного рогатого скота, а в 326 — мелкого, что по соотношению составляет 1:2 и говорит в пользу преобладания крупного рогатого скота в стаде, так как для преобладания мелкого рогатого скота необходимо соотношение 1:5 и более⁸.

Ареал наших знаний о скотоводстве Армянского нагорья эпохи поздней бронзы и раннего железа еще более обогатился систематическими

³ Б. Б. Пиотровский, *Археология Закавказья*, Л., 1949, стр. 73.

⁴ Б. Б. Пиотровский, *Ванское царство*, М. — Л., 1959, стр. 133.

⁵ А. А. Мартиросян, *Город Тейшебани*, Ереван, 1961, стр. 67—69; его же, *Армения в эпоху бронзы и раннего железа*, Ереван, 1964, стр. 181—182.

⁶ Т. С. Хачатрян, *Древняя культура Ширака*, Ереван, 1975, стр. 256—258.

⁷ С. К. Межлумян, *Палеофауна эпох энеолита, бронзы и железа на территории Армении*, Ереван, 1972, стр. 65.

⁸ С. А. Есаян, *Археологический очерк*, Ереван, 1969, стр. 15.

раскопками северо-восточной Армении⁹. В этом отношении следует отметить памятники: Хурджин-хогер, Гмшут, Паташар, Головино¹⁰, а также циклопическую крепость Тандзут. Для точного подсчета костей исследователь этих памятников С. Есаян составил таблицу, из которой видно, что в 15 погребениях могильника Хурджин-хогер выявлены кости крупного (7) и мелкого рогатого скота (7), лошади (1), оленя (1)¹¹. Среди остатков костей могильника Гмшут есть кости крупного (1) и мелкого рогатого скота (5), лошади (2), оленя, джейрана, куницы (всех по 1)¹². В крепости Тандзут есть кости крупного рогатого скота (1), лошади (1), оленя (1)¹³. Среди 120 анатомических единиц от семи видов животных 16 принадлежат крупному рогатому скоту и буйволу, сравнительно мало известному в Закавказье¹⁴. Благодаря этим данным и находкам из Хурджин-хогера и Ноемберяна можно предположить, что буйволов разводили не с эпохи поздней бронзы, как считалось ранее, а с конца раннебронзовой поры¹⁵.

В рассматриваемый период большое значение имело коневодство: выносливые представители этой породы животных использовались в военных целях. Об этом свидетельствует выявленный при раскопках Лчашена остеологический материал — колесницы-дроги, а также великолепные бронзовые модели колесниц¹⁶. Такие же находки дали раскопки последних лет в Лори-Берде¹⁷ и Паравакаре¹⁸. В этой связи следует упомянуть погребение № 21 Артика, содержащее череп лошади, а также остатки костей лошадей из других погребений¹⁹. Указанные находки выявлены в сочетании с бронзовыми удилами, характерными для погребений эпохи поздней бронзы и раннего железа. Типичные для позднебронзовой эпохи бронзовые удила зафиксированы в арктических погребениях № № 78, 218, 433. В ленинаканском могильнике есть более поздние удила, схожие с таковыми из других памятников Армении.

⁹ С. А. Есаян, Древняя культура племен северо-восточной Армении, Ереван, 1976, стр. 172—175.

¹⁰ С. Даль, Костный материал из погребений X—VIII вв. и VII в. до н. э. окрестностей Головино (Арм. ССР) («Труды Государственного музея Армении», вып. V, Ереван, 1959, стр. 143—147).

¹¹ С. А. Есаян, Древняя культура племен..., стр. 172, табл. I.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ С. Даль, Результаты изучения млекопитающих из раскопок урартского города Тейшебани (*ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՊԵՐՏԻՆԻԱՆԻ ՄԱՐԻՆԱԿԱՆԻ ՄԱՐԻՆԱԿԱՆԻ ՄԱՐԻՆԱԿԱՆԻ*, 1952, № 1, стр. 77—78).

¹⁵ Г. М. Асланов, Р. М. Вандов, Г. И. Ионе, Древний Мингечаур, Баку, 1959, стр. 37.

¹⁶ А. О. Мнацаканян, Древние повозки из курганов бронзового века на побережье Севана («Советская археология», 1960, № 2, стр. 139—152); С. А. Есаян, Оружие и военное дело древней Армении, Ереван, 1966, стр. 130—143.

¹⁷ Ս. Դևիշյան, Լորի-Բերդի ու Քրեդեղարյան մարտահանքը («Պատմա-բանասիրական հանդես», 1976, № 1, стр. 209—220).

¹⁸ С. А. Есаян, А. О. Мнацаканян, Находки новых бронзовых статуэток в Армении («Советская археология», 1970, № 2, стр. 160).

¹⁹ Т. С. Хачатрян, указ. соч., стр. 258.

Несколько слов о скотоводстве изучаемой поры поселения Мецамор. Osteологический материал этого перпода здесь незначителен. Он представлен остатками костей тринадцати особей овец и коз. Найденные шесть рогов принадлежат одомашненной козе, три — овце. Есть остатки нижних челюстей крупного рогатого скота, а также части черепов и конечностей. Материал представлен почти десятью особями коров и быков, а также остатками лошадиных челюстей, зубов, копыт²⁰.

Для того, чтобы иметь наиболее полное представление о скотоводстве на Армянском нагорье в I тыс. до н. э., необходимо обратиться к урартским письменным источникам, благодаря которым можно, конечно, условно выявить соотношение крупного и мелкого рогатого скота на Армянском нагорье. Так, при подсчете нами оказалось, что в восточных и юго-восточных областях крупный рогатый скот представлен 120.923 экземплярами, мелкий — 524.247 экземплярами²¹. Здесь, судя по соотношению крупного и мелкого рогатого скота в указанных областях Армянского нагорья в VIII—VII вв. до н. э., количественно преобладал мелкий рогатый скот. Что же касается южных и юго-западных областей, охватывающих в основном рамки VIII в. до н. э., то здесь соотношение крупного рогатого скота (47.066 экз.) и мелкого (79.509 экз.)²² составляет 1:1,5, т. е. налицо преобладание крупного рогатого скота. В западных и северо-западных областях также заметно преобладание крупного рогатого скота над мелким — 106573 особи и 405304²³, т. е. соотношение 1:4. И, наконец, в северных и северо-восточных областях Армянского нагорья в VIII в. до н. э. соотношение крупного рогатого скота (195338) и мелкого (922296) составляет 1:4.

В рассматриваемую эпоху заметно возросла потребность и в обработке шерсти и кожи. В этом отношении определенный материал выявлен в погребениях Артика, Арича и др.²⁴, где найдены костяные головки пряслиц, характерных для обработки шерсти. Интерес представляют обнаруженные в погребениях № № 89, 223, 428 Артика фрагменты льняных и шерстяных тканей, на которых сохранились сотканые цветными нитками довольно сложные узоры в виде свастики, ломаных перекрещивающихся линий, зигзагов²⁵. Являясь важной статьей обмена, обработка шерсти играла большую роль в экономике этой области²⁶.

Несомненный интерес представляют эпиграфические памятники ассирийских колоний и документы из Нузи — середины II тыс. до н. э. с ценными данными о шерстяных тканях и крашеной шерсти, изготовлен-

²⁰ Э. В. Ханзадян, К. А. Мкртчян, Э. С. Парсамян, Мецамор, Ереван, 1973, стр. 66—67.

²¹ Н. В. Арутюнян, Земледелие и скотоводство Урарту, Ереван, 1964, стр. 141—156.

²² Там же, стр. 156—166.

²³ Там же, стр. 167—177.

²⁴ Т. С. Хачатрян, указ. соч., стр. 254.

²⁵ Т. С. Хачатрян, Материальная культура древнего Артика, Ереван, 1963, стр. 134; его же, Древняя культура Ширака, стр. 164.

²⁶ Там же.

ных в скотоводческих районах Армянского нагорья и являющихся предметом широкого обмена²⁷. Н. Янковская полагает, что «речь идет об известном в древности виде пурпурной краски, добывавшейся, по-видимому, из закавказской кошенили»²⁸. Надо полагать, что Ширак, являвшийся богатым скотоводческим районом Армянского нагорья, также фигурировал в этом обмене. Но, вероятно, шерсть, производимая на месте²⁹ и получаемая путем обмена, не могла удовлетворить нужды Урарту, поэтому и запросы удовлетворялись захваченным скотом³⁰. В этом смысле интересны фрагменты кожи из комплекса № 3 погребения № 79 Артика³¹. Это был панцирь из кожи с мелкими и крупными бронзовыми пуговицами. Несомненно, что обработка кожи, известная насельникам Ширака, была широко распространена и в других областях Армянского нагорья. Для обработки кожи применялись кремневые, обсидиановые ножевидные пластины, ножи, серповидные орудия. В этом отношении определенный интерес представляет полный набор костяных пластинчатых орудий, выявленных в кургане № 3 Лчашена³². Некоторые из отмеченных орудий длиной от 8 до 10 см и шириной в 1,5—2 см представляют собой гладкие, несколько утолщенные ножевидные предметы, но в боковых областях нет следов сработанности. Они имеются на поверхности пластины. Другая группа пластин — фигурные, имеющие срезанные или округленные концы — обладает большой сработанностью. Некоторые из них имеют последовательно расположенные отверстия для проделывания дырок на коже. С. Семенов, исследуя подобные орудия из Саркела, пришел к выводу, что они служили штампами для тиснения кожи³³. Следует отметить, что в Лчашене обнаружено также большое количество трубчатых костей с заостренными концами.

О развитии скотоводстве свидетельствует также многочисленная и разнообразная глиняная посуда для молочных продуктов, в том числе и фрагменты маслостоек, зафиксированных во многих поселениях и погребениях позднебронзовой и раннежелезной поры (Севанский бассейн — Лчашен, Ширак, северо-восточная Армения, Араратская долина), а также широкогорлые миски, сита, двуручные сосуды и т. д. Помимо глиняных, вероятно, существовали деревянные и кожаные маслостойки, не дошедшие до нас ввиду плохой сохранности их в земле. Однако следует отметить, что в условиях отгонного скотоводства такие мас-

²⁷ Н. Б. Янковская, Некоторые вопросы экономики ассирийской державы («Вестник древней истории», 1951, № 1, стр. 32).

²⁸ Там же, стр. 32—33.

²⁹ Б. Б. Пиотровский, Ванское царство, стр. 150.

³⁰ Там же, стр. 149—150; И. М. Дьяконов, Урартские письма и документы, М.—Л., 1963, стр. 37—38; Н. В. Арутюнян, Новонайденная клинописная табличка из раскопок Кармир блура («Вестник древней истории», 1957, № 3, стр. 144—149).

³¹ Т. С. Хачатрян, Материальная культура древнего Артика, стр. 264.

³² Раскопки 1957 г. Материал не опубликован.

³³ С. А. Семенов, Первобытная техника (опыт изучения древнейших орудий и изделий по следам работы) («Материалы и исследования по археологии СССР», вып. 54, М., 1957, стр. 225, рис. 106).

лобойки были бы гораздо удобнее глиняных, так как для полукошевого образа жизни глиняные маслoбойки обладали недостаточной прочностью и излишней тяжестью. В этой связи приведем несколько этнографических параллелей. Несомненный интерес представляет примитивная маслoбойка, бытовавшая в Передней Азии³⁴, представлявшая собой шкуру овцы или козла и концами привязанная к деревянным прутьям. Сливки, содержащиеся в указанной шкурке, сбивались палочкой. Интересно отметить и бурдючную маслoбойку из Шатаха (район Вана)³⁵. Не меньший интерес представляет маслoбойка из Ирича (Талинский район)³⁶, изготовленная из бурдюка козы. Указанные маслoбойки характерны для горных областей и их изготовление не требовало особого труда. Они были весьма надежны и удобны при перевозке их на большие расстояния. Древние насельники пользовались ими на яйлатах. Что же касается глиняных маслoбоек, весьма характерных для поздне-бронзовой поры и представленных многочисленными экземплярами, то они обычно бывают двух типов: с дугообразными ручками и без ручек. Так, несколько маслoбоек первого типа найдено в кироваканском погребении и относится к концу II тыс. до н. э.³⁷. Эти маслoбойки имеют вытянутое тулово, крутые плечики, загнутый кверху венчик и сквозное отверстие диаметром в 1,5 см под горловиной для проверки готовности продукта. Описанные маслoбойки известны также из Редкин-лагеря³⁸, доурартского поселения Кармир блура³⁹ и т. д. Они выявлены также в Саикенде Кировабадского района, в каменном ящике № 13⁴⁰, в Минге-чауре⁴¹. В Грузии они есть в Бешташени⁴² и т. д. Следует отметить, что, невзирая на их многочисленность, они были малопроизводительны и быстро выходили из строя. Возможно, этим и объясняется то, что на смену им пришли более усовершенствованные маслoбойки с дугообразной ручкой на плечиках и утолщенными стенками, бытовавшие более продолжительное время. Эти сосуды также имеют несколько выступающее вперед сквозное отверстие. Интересна внутренняя часть подобных маслoбоек, покрытая выпуклыми линиями, способствовавшими быстрому получению масла при сбивании сливок. Надо отметить, что в эпоху железа внутренняя поверхность маслoбоек была покрыта наlepными

³⁴ Т. С. Х а ч а т р я н, Материальная культура древнего Артика, стр. 143, рис. 22.

³⁵ Там же, стр. 144, рис. 23.

³⁶ Там же, стр. 145, рис. 24.

³⁷ К. Г. К а ф а д а р я н, Раскопки погребений в Кировакане (*«ՅԵՂԵՎԵՐԻ» ՄԱՍԻՆԻ Զաղիակի Ֆինիսի. 1941, № 3—4, стр. 55—60*).

³⁸ А. А. М а р т и р о с я н, Армения в эпоху бронзы..., стр. 200, рис. 78 (16); С. А. Е с а я н, Каталог археологических предметов Дилижанского краеведческого музея, Ереван, 1969, табл. IX, 1.

³⁹ А. А. М а р т и р о с я н, Город Тейшебаини, стр. 69, рис. 30; его же, Армения в эпоху бронзы..., табл. XXXVI, II, рис. 11.

⁴⁰ «Отчеты археологической комиссии за 1901 г.», СПб., 1903, стр. 8.

⁴¹ Г. М. А с л а н о в, Р. М. В а н д о в, Г. И. И о н е, указ. соч., табл. XXXII, 1, 2, 3.

⁴² Б. А. К у ф т и н, Археологические раскопки в Тrialeti, I, Тбилиси, 1941, табл. 48.

шипами, служившими той же цели⁴³. Вместе с указанными маслосборниками встречаются и крупные двуручные сосуды, использовавшиеся, возможно, для хранения масла. И те и другие сосуды имеют типичную для позднебронзовой поры орнаментацию. Описанные маслосборники выявлены во многих памятниках Армении: в Сарнахпюре, Ленинакане, Артике⁴⁴, Ошакане⁴⁵, Головино⁴⁶, Хртаноце⁴⁷ и др. Большое количество их найдено в Мингечауре⁴⁸, Самтавро⁴⁹ и т. д. В погребениях Артика обнаружены также крупные глубокие миски, употреблявшиеся при доении коровы и встречающиеся в инвентарях позднебронзовой поры. Указанные двуручные сосуды, надо полагать, использовались для хранения масла и в подавляющем большинстве встречаются в сочетании с маслосборниками (Сарнахпюр, Ошакан, Артик, Ленинакан и т. д.). Они же могли служить и для хранения сыра. Для этой же цели могли служить и бурдюки, употребляющиеся и в наши дни в определенных областях Армянского нагорья. Миски-ситы использовались при приготовлении молочных продуктов.

Итак, во второй половине II тыс. до н. э. завершается формирование отгонной формы скотоводства на Армянском нагорье. На это указывают находки остеологического материала в многочисленных памятниках и урартские эпиграфические памятники.

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԱՆԱՍՆԱԳԱՀՈՒԹՅՈՒՆԸ ՈՒՇ ԲՐՈՆԶԻ

ԵՎ ՎԱՂ ԵՐԿԱԹԻ ԴԱՐԱՇՐՋԱՆՈՒՄ

ԼԵՎՈՆ ԿԱՐԱՊԵՏՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Ուշ բրոնզի դարում ողջ Հայկական լեռնաշխարհում վերջնականապես ձևավորվում է արածովի (կիսաքաղաքական) անասնապահությունը, որը կապված էր տնտեսության նստակեցության հետ (մ. թ. ա. II հազարամյակի վերջ):

Ոսկրաբանական նյութերը և ուրարտական գրավոր աղբյուրները վկայում են, որ Հայկական լեռնաշխարհի հարթավայրային շրջաններում գերակշռում էին խոշոր եղջերավոր անասունները, որոնք օգտագործվում էին ինչ-

⁴³ А. А. Мартиросян, О древнем поселении и могильнике близ Ленинакана («Краткие сообщения Института истории материальной культуры», далее — КСИИМК, вып. 65, 1954, стр. 65).

⁴⁴ Раскопки А. Мнацаканяна. Материал не опубликован.

⁴⁵ Раскопки С. С. Сардаряна. Материал не опубликован.

⁴⁶ А. Мнацаканяна, Могильное поле эпохи бронзы в Головино («Труды Государственного музея Армении», вып. V, Ереван, 1959).

⁴⁷ А. А. Мартиросян, Раскопки в Головино, Ереван, 1954, стр. 88—89, табл. XIX, стр. 58, рис. 38, 39в.

⁴⁸ Г. М. Асланов, Р. М. Вандов, Г. И. Ионе, указ. соч., стр. 60, 61, рис. 38, 39в.

⁴⁹ Т. Чубинишвили, Древнейшие грунтовые погребения Самтаврского могильника (КСИИМК, вып. 46, 1952, стр. 8).

պես կաթնամթերքներ ստանալու համար, այնպես էլ իբրև քաշող ուժ։ Ինչ վերաբերում է մանր հղջերավոր անասուններին, ապա վերջիններս տարածված էին նախալեռնային ու լեռնային շրջաններում, որտեղ բնակչությունը հիմնականում զբաղվում էր անասնապահությամբ։

Անասնապահության զարգացման հետ սերտորեն կապված էր կաթնամթերքների արտադրությունը, որի վկայությունն են պեղումների ժամանակ հայտնաբերված խնոցիները, կարագ պահելու համար երկկանթանի կավանոթները, ծակոտկեն հատակով քրեղանները և այլն։ Մեծ էր նաև կաշվի մշակման նշանակությունը։

Հայաստանում զարգացած անասնապահության պայմաններում որսը շարունակում էր բավական մեծ դեր խաղալ տնտեսության մեջ։ Այդ են վկայում ինչպես վայրի կենդանիների ոսկորների մնացորդները, այնպես էլ բրոնզե գոտիների վրա պատկերված որսի տեսարանն ու մանավանդ, ժայռապատկերները (Գեղամա լեռներ, Սյունիք և այլն)։ Այդ նյութերից արվող եզրակացությունները ամրապնդվում են Անդրկովկասի տարբեր հուշարձաններից հայտնաբերված զուգահեռներով։